

Прошел дождь, и тротуарная плитка под ногами подернулась тонкой ледяной коркой.

Чэнь Илинь вез в больницу домашний обед. Сун Чжисюэ вызвался поехать с ним и всю дорогу без умолку трещал о житейских пустяках, а под конец принялся наставлять юношу, что надо ковать железо, пока горячо, и зарабатывать, пока молод. Илинь мысленно взял свои слова назад: его первое впечатление о немногословности Лао Суна рассыпалось в прах. Дядя Сун оказался тем еще балаболом.

Операция была назначена на завтра. Дядя Ли держался бодряком и даже осилил полмиски риса. Пока Лао Сун развлекал больного разговорами, Илинь прибрал посуду и полез в тумбочку за рулоном бумаги. Краем глаза он заметил в коробке конверт, придавленный пачкой салфеток. Стоило слегка сдвинуть их, как показалось написанное от руки слово: «Завещание».

У Илия похолодело внутри. Он невольно обернулся на кровать. Дядя Ли, поймав его взгляд, лишь кротко и ободряюще улыбнулся.

Когда пришло время уходить, Сун Чжисюэ спустился на парковку прогреть машину. Чэнь Илинь задержался, чтобы поправить постель, и уже развернулся к двери, когда дядя Ли негромко позвал его:

— Сяо Чэнь, постой. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Илинь подошел ближе. Пожилой мужчина слабо улыбнулся:

— С другими мне как-то неловко об этом говорить... Ты ведь заметил письмо в тумбочке, верно?

— Дядя Ли, доктор Пан — настоящий мастер своего дела, — попытался успокоить его Илинь. — Все пройдет хорошо, вот увидите.

— Береженного бог бережет, а мне в жизни никогда особо не везло, — вздохнул Ли Цзяньминь. — Если я... не сойду с этого стола, сделай одолжение. Найди момент и передай это письмо Тяньтянь.

— Дядя Ли... — Чэнь Илинь нахмурился.

— Просто помоги старику, — Ли Цзяньминь мягко похлопал его по плечу. — На тебя я могу положиться как на самого себя.

Глядя на его осунувшееся, похудевшее лицо, Илинь лишь молча сжал губы.

— И ты, конечно, согласился? — призрачный Чэнь Илин, сидевший на кровати по-турецки, лениво перелистнул страницу учебника.

— Дядя Ли в отчаянном положении, — ответил Илин. — К тому же он столько раз мне помогал. Я не могу просто отвернуться.

— Хм, — его двойник перевернул еще одну страницу. — Вчера на крыше ты спас ему жизнь, так что вы квиты. А эта твоя затея — чистой воды неблагодарный труд. Из-за этого письма Ли Тянь тебя еще и возненавидеть может. Оно тебе надо?

— Разве такие вещи измеряют выгодой? — возразил Илин.

— А как еще? — двойник отложил учебник и взял другой.

Чэнь Илин вспыхнул:

— По твоей логике выходит, что раз ты вчера спас меня, то я должен дожидаться случая, вытащить тебя с того света, и тогда мы будем в расчете?

Собеседник наконец-то соизволил оторвать взгляд от страниц:

— Нашел с чем сравнивать. Кто для тебя он, а кто — я?

Илин насмешливо выгнул бровь:

— Ну и кто же ты мне?

Двойник ответил с абсолютной уверенностью:

— Мы с тобой — пара.

— Ха-ха-ха! — Илин не выдержал и расхохотался, шутя отвесив ему легкий подзатыльник. — Ты там головой не ударился, часом? Совсем рассудок растерял?

Двойник перехватил его ладонь за запястье и заглянул в глаза:

— Ну так что, согласен?

— Ладно-ладно, уговорил, — отмахнулся Илин. — Будешь моей женушкой, а я твоим муженьком. Заживем душа в душу, как в сказке.

Тот лишь тихо вздохнул:

— Но тебе ведь на самом деле не нравятся парни.

— Ради спасителя моей жизни, брат, я готов сделать исключение! — Илинъ еще немного позубоскалил, а потом вдруг заговорщически понизил голос: — Слушай, а ты слышал, что тогда директор Вэнь ляпнул? Мол, ему тоже нравятся парни. Я его потом расспрашивал, так он ушел от ответа. Похоже, не соврал.

Двойник искренне удивился:

— Вэнь Цзинлунь? По парням?

— Немного жутковато, если честно, — Илинъ поежился и потер плечи, на которых выступили мурашки.

— То есть... я, по-твоему, тоже жуткий?

— Да ты ведь это не всерьез, — Илинъ бесцеремонно плюхнулся рядом, устроившись под боком, и бесстыдно пристроил руку двойника себе на живот. — Ладно, кончай болтать. Ты в этих учебниках хоть что-то соображаешь?

Тот снова вздохнул, но руку убирать не стал:

— Соображаю.

— Тогда просвети меня, — оживился Илинъ. — Мне кровь из носу нужно сдать эти выпускные экзамены. Предметов куча, а репетиторы нынче не по карману.

Двойник слегка скрипнул зубами:

— Хорошо.

— Начнем с точных наук. Физика, химия, математика.

— Ладно.

— Тебе что, рот зашили, раз ты слова по чайной ложке цедишь? — Илинъ в шутку ухватил его за подбородок и слегка покачал из стороны в сторону. — Говори нормально.

Копируя его издевательский тон, двойник протянул:

— Го-во-рю нор-маль-но...

Илиню безумно захотелось ему врезать, но бить по собственной физиономии было как-то не с руки. Он лишь сокрушенно вздохнул:

— Господин учитель Линьлинь, не снизойдете ли вы до урока?

Линьлинь легонько стукнул его книгой по макушке:

— Ладно уж. Сначала бегло пробежимся по материалу.

— По какому именно учебнику?

— Разумеется, по всем сразу, — безапелляционно заявил двойник.

— И на это уйдет весь день?

— Хватит и сегодняшнего вечера, — уверенно пообещал тот. — Я просто помогу тебе уложить в голове общую структуру.

Илинь вытаращил глаза:

— Мы успеем все пролистать?

— Зазубривать не нужно, главное — уловить суть, — двойник ловко раскрыл книгу одной рукой. — Начнем.

Как оказалось, его призрачная копия занимала первое место в рейтинге школы не за красивые глаза. Изложение было настолько емким и понятным, что Илинь, хоть и читал захлеб, успевал следить за ходом его мыслей.

— И ты действительно все понимаешь? — удивился двойник.

— Вполне. Некоторые твои рассуждения очень похожи на мои собственные, — пожал плечами Илинь. — К тому же мы ведь не занимаемся этим... со всей серьезностью.

— Хочешь сказать, раз мы валяемся вместе на одной кровати, это уже несерьезно? — приподнял бровь тот.

— Я имел в виду, что мы не вчитываемся в каждую строчку, — Илинъ откинул одеяло и поднялся с постели. — Ладно, мне пора. Время поджидает.

Двойник тут же перехватил его за запястье, не давая сделать и шагу:

— Но операцию ведь назначили на завтра? Куда ты спешишь?

— Нужно кое-куда съездить, — уклончиво ответил Илинъ.

Парень на кровати прищурился, в его взгляде проскользнуло подозрение:

— Ты ведь собрался к Ли Тянь, да?

Поскольку Илинъ уже успел выложить ему всю историю от начала до конца, сомневаться не приходилось: он спешил именно к ней.

— У дяди Ли наверняка были веские причины скрывать болезнь от дочери. Твое внезапное появление только все испортит, останешься виноватым, — двойник недовольно нахмурился. — Если даже взрослые молчат, с какой стати ты лезешь на рожон?

— Вот именно потому, что они взрослые, им и трудно подобрать слова. А мне — в самый раз, — твердо возразил Илинъ. — Если человека не станет, никакие предсмертные письма уже не вернут упущенное время.

Двойник на мгновение замер, пораженный его упрямством:

— Твердо решил?

— А ты против? — вопросом на вопрос ответил Илинъ.

— Я иду с тобой.

Окна автобуса заволкло легкой влажной дымкой. Илина, сидевшего на самом заднем сиденье, знатно укачало, но стоило ему выйти на улицу, как резкий порыв ледяного ветра мгновенно выдул из головы всю хмель.

Ночные безлюдные горы встретили их завыванием ветра. Вокруг царила непроглядная тьма, сквозь которую не пробивался ни один огонек. Вдоль заброшенного серпантина буйно разрослись сорные травы, а скрюченные ветви мертвых деревьев вздымались к небу,

напоминая тянущиеся из могил костлявые руки.

— И что забыла молоденькая девчонка в такой глуши? — недоуменно спросил призрачный спутник.

— Без понятия. Но Сун Лу уверяла, что Ли Тянь сегодня точно будет здесь, на горе Фэн, — ответил Илин, устремляясь вверх по разбитому асфальту.

— А кто вообще такая эта Сун Лу? — не унимался двойник.

— Дочь дяди Суна. Учится в десятом классе, на два года младше нас, — Илин прислушался, уловив впереди какой-то неясный шум, и прибавил шаг. — У нее еще есть старший брат, Сун Тин, он сейчас готовится к пересдаче выпускных. Жаль, в тот раз разминулись.

Не успел он договорить, как двойник бесцеремонно сцапал его за шиворот и дернул назад.

Не ожидавший такого маневра Илин пошатнулся, но чужая ладонь тут же мягко, но властно уперлась ему в поясницу, возвращая равновесие.

— Ты чего? — обернулся он.

— Вы с этой Сун Лу так близки? — призрачный Чэнь Илин уставился на него тяжелым, почти потусторонним взглядом.

Из-за недавних ранений его и без того зыбкий силуэт стал полупрозрачным. В этой глуши, под покровом безлунной ночи, сквозь его фигуру просвечивали и разбитая дорога, и сухие колючки, и кривые ветви. Сзади он казался выходцем с того света — впрочем, вблизи это сходство становилось лишь пугающе очевидным.

Илин перехватил его руку. Ощув ладонью живое тепло его кожи, он немного успокоился и потянул упряма за собой:

— Мы знакомы всего пару дней. Но она пообещала одолжить конспекты своего брата.

Лицо двойника потемнело от недовольства:

— Я сам напишу тебе конспекты.

— Программы же разные, зачем мне твои записи? — Илин прибавил ходу: доносившийся издали гул становился все отчетливее.

— Да какой прок от конспектов парня, который завалил экзамены и пошел на второй год? — ворчливо бросил Эрлинь.

— Ну и яд в тебе кипит, — хмыкнул Илинъ. — Он просто решил пересдать, потому что его не устроил вуз, в который он прошел.

— Я составлю для тебя новые. Лично. От и до, — Эрлинь бесцеремонно обвил его шею рукой и слегка притянул к себе.

Задохнувшись от неожиданного удушающего объятия, Илинъ послушно откинул голову назад, утыкаясь затылком в его плечо:

— Перестань дурачиться, нам нужно поторапливаться.

Но тот прильнул к его спине плотно, словно ящерица, даже не думая сдвигаться с места. Глядя на мерцающие впереди огни, он вкрадчиво прошептал прямо на ухо:

— Ну так чьи конспекты тебе нужны?

— Твои, твои, Господи! — Илинъ похлопал его по руке. — Отпусти уже.

— То-то же, — сменив гнев на милость, Эрлинь прижал губы к его шее и звонко поцеловал.

— Твою мать! — Илинъ мгновенно отпрянул, зажав ладонью место поцелуя. — Ты зачем лезешь целоваться?!

Двойник изобразил на лице крайнюю степень изумления:

— Я тебя поцеловал?

Видя его искреннее удивление, Илинъ сам засомневался в произошедшем.

— Наверное, случайно задел губами, — ухмыльнулся призрак. — Что, так сильно брезгуешь?

— Да при чем тут брезгливость, — Илинъ с силой потер шею ладонью. — Хорошо хоть, нас никто не видит. Еще раз так сделаешь — огребешь по шее.

Эрлинь потянулся было сам потереть ему кожу, но тут же получил по рукам. Он притворно вздохнул:

— Ладно-ладно. В следующий раз пойду целовать кого-нибудь другого.

Илинь сердито зыркнул на него:

— Это еще что за измена средь бела дня? Тогда точно избью.

— То есть у меня без вариантов — либо так, либо эдак получу люлей?

Илинь не выдержал и негромко рассмеялся. Его призрачный спутник, довольный произведенным эффектом, снова бесшумно придвинулся ближе и тепло улыбнулся:

— А если серьезно, Линьлинь... тебе очень идет улыбка.

— Нашел время хвалить собственное лицо, — беззлобно буркнул Илинь.

— Это совсем другое... — начал было тот, но Илинь резко схватил его за плечо и увлек за собой, прячась за раскидистыми ветвями. Из-за его спины тут же высунулась любопытная макушка: — Что там? Неужели Вэнь Цзинлунь здесь объявился?

— Да нет, — Илинь взгляделся сквозь чашу на источник шума.

На поляне неподалеку полыхали неоновые всполохи всех цветов радуги. Рев форсированных мотоциклетных движков сливался с возбужденными криками толпы, а тяжелые басы танцевальной музыки заставляли вибрировать сам воздух. Вокруг мотоциклов толпилась разношерстная молодежь в вызывающе ярких, диких шмотках. Это безумное буйство жизни казалось совершенно инородным посреди глухого ночного леса.

— Обалдеть. Они тут что, шабаш нечисти устроили? — Эрлинь с наигранным испугом обхватил его руками за талию. — Линьлинь, мне страшно, спаси меня от призраков.

— Успокойся, это обычные люди, — Илинь примиряюще похлопал его по ладоням. — Гляди, вон там... Кажется, я нашел Ли Тянь.

Двойник, не выпуская его из объятий, капризно устроил подбородок на его плече и безучастно протянул:

— А, ясно.